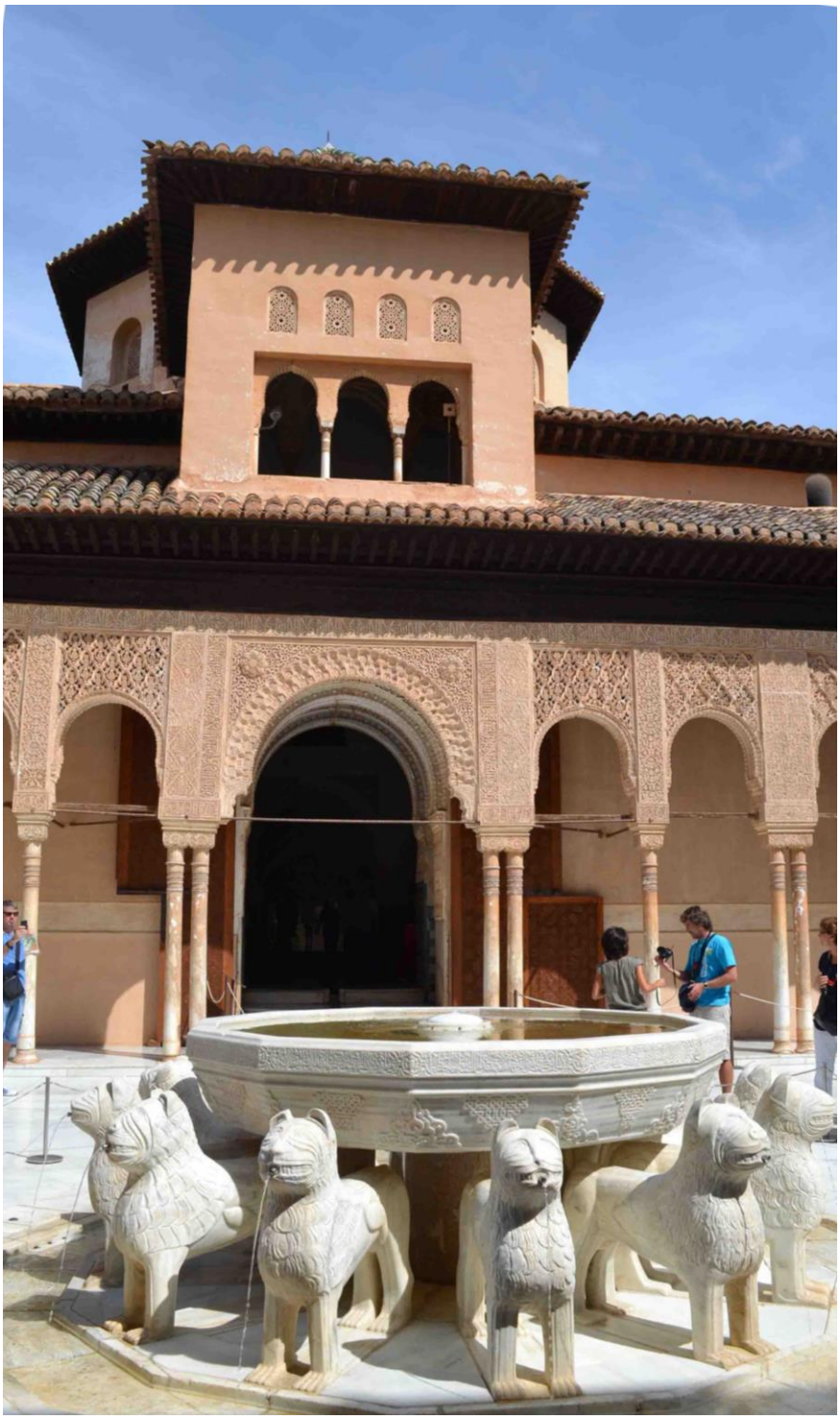
Побег от стужи. Гранада, ч. 5. Дворцы Альгамбры

Львиный дворик. Вода. Арки

Вокруг Львиного дворика группируется построенный Мухаммедом V Дворец Львов. Крещендо!!!

Дворик представляет собой «тип дворцового здания-сада. Здесь протекала частная жизнь гранадских халифов, что придавало ему камерный, интимный характер. Постройка была начата в 1377 г.

...Свое название он получил от 12 черномраморных львов, поддерживающих широкую нижнюю чашу фонтана, находящегося посреди него,– фигур, в пластическом отношении грубых, но в архитектурном отношении вполне соответствующих своему назначению. Львы, изваянные из какого-то особого полудрагоценного мрамора, расставлены как лучи звезды».

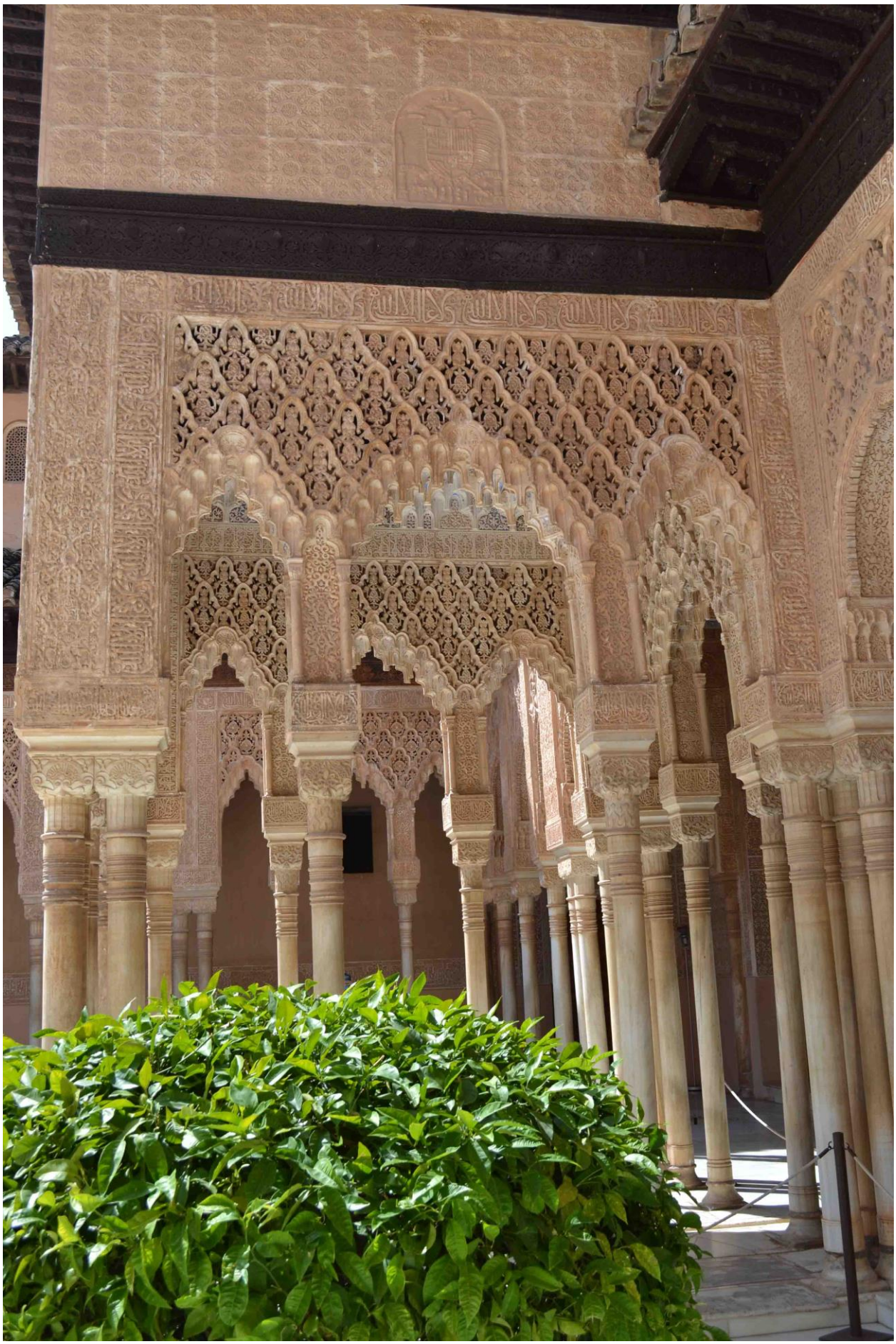


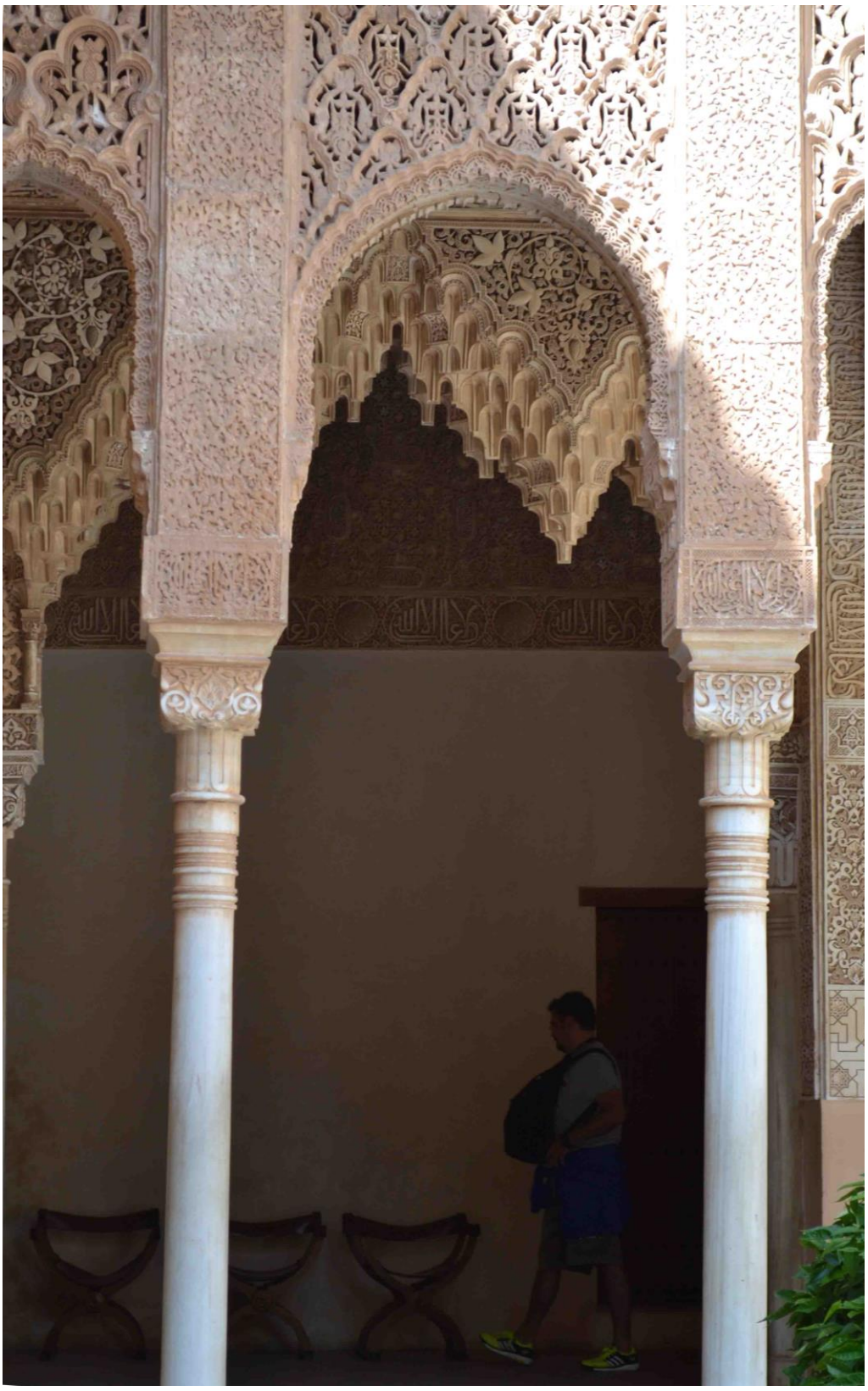
О происхождении этих львов (на самом деле они белые, потому что копии) историки спорят, но несомненно, что они – как раз слабое место в почти идеально совершенном интерьере: «в Львином дворике живет сама тишина, нарушаемая только журчанием водяных струй, к узорам которых добавляются узоры орнамента». Что подтверждает сказанное мной выше. Характерно, что при изобилии фонтанов все они имеют вид широкой чаши, и нигде нет бьющих вверх струй, которые ассоциируются у нас с понятием «фонтан»; везде вода тихо стекает с нежным журчанием…

«Вода, в изобилии поступавшая с горных склонов Сьерра-Невады, наполняла ручьи, сады и фонтаны Альгамбры и была той стихией, которую мавры ценили больше всего. Для арабов фонтаны, ручьи и водопады являются не менее характерной частью архитектуры, чем колонны для греков. Неслучайно на фонтане в Львином дворике сохранилась надпись: «Смотри на воду и смотри на водоем, и ты не сможешь решить, спокойна ли вода или струится мрамор»».

Вот откуда вырывающиеся из-за стен потоки, а вовсе не из сортиров, как предположил мой умный муж.

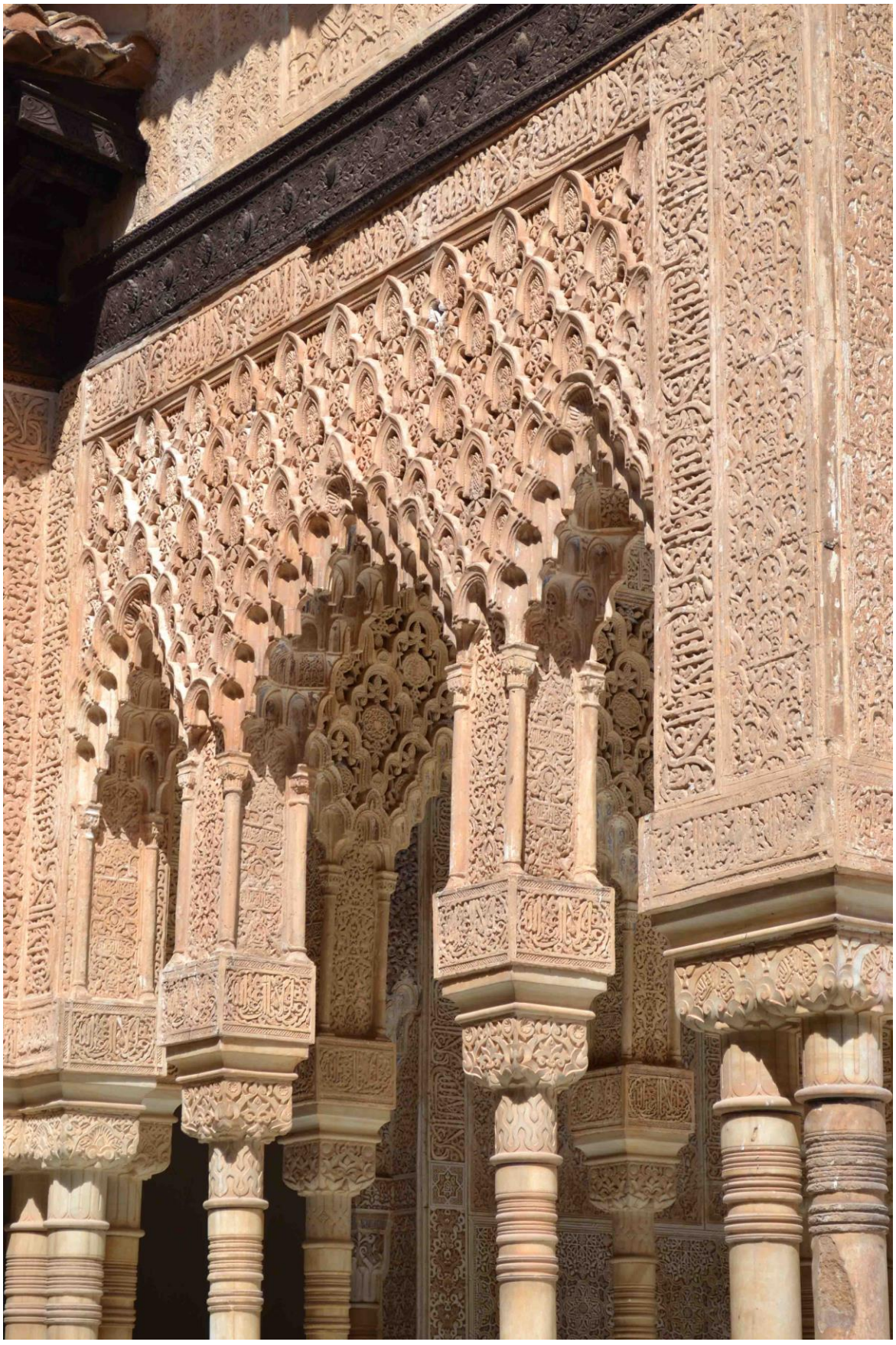
Этот дворик – царство колонн и арок. «Двор окружен со всех сторон аркадной галереей. …Стройные мраморные колонны-монолиты расставлены одинаково часто как парами, так и поодиночке; иногда они группируются даже по три и по четыре… (всего 124, похожи на пальмы). …Над колоннами Альгамбры высятся стройные циркульные арки, очень высокие, словно стоящие на ходулях, иногда имеющие слегка подковообразную форму, иногда растянутые в ширину и сплюснутые (последние – в Миртовом дворике), реже остроконечные, но зато нередко расчлененные на меньшие арки, края которых усажены сталактитами или острыми зубцами.





Как же невыразимо прекрасны эти арки со сталактитовой отделкой внутренних поверхностей, делающей их похожими на бахрому кружевной скатерти!

«Стены над арками и между ними покрыты мавританскими арабесками и орнаментами-изречениями, являющимися здесь во всем своем блеске и великолепии», но больше всего впечатляет сквозное кружево над арками:



А вот интересно – как в таком великолепии жить? Повседневно, ежеминутно – это ж какая нагрузка на зрительный анализатор! По-моему, это должно сказываться губительно. Как это у Пушкина: - Восхищенья не

снесла и к обедне померла. Вот она – причина падения халифата, в Эскориале этом казарменном от восхищенья-то не помрешь!

Дворец Львов. Сталактиты

«С каждой из четырех сторон Дворика львов мы вступаем в один из главных залов этой части Альгамбры» (дворца Львов Мухаммеда V). Википедия сообщает, что «в стиле этого здания чувствуется влияние христианского искусства, видимо, объясняющееся дружбой эмира с кастильским (Кастилии и Леона) королем Педро Жестоким» (1334 – 1369 гг.).

Про стиль не скажу, но факт дружбы христианского короля с эмиром показался мне необычным. Хотя и закономерным, если уж он дружил с иудейской общиной… Я поинтересовалась в Википедии, за что же он получил такое страшное прозвище? Оказалось, - ничего особенного, ну казнил любовницу покойного отца, от которого у него было еще 10 детей… еще с одним важным лицом расправился. С женой, навязанной ему из политических соображений, не общался, т.к. с юности имел любимую девушку, на которой собирался жениться, если б ему дали. И прожил с ней незаконно много лет до тех пор, пока она, убоявшись папского гнева, не ушла в монастырь. В общем, все в духе времени, ничем особенным он свое прозвище не заслужил. Я-то думала, что поубивал своих могущественных братьев-бастардов, претендующих на корону, а оказалось – наоборот, это его убил в возрасте 35 лет один из них. И стал следующим королем, потому что законных детей у Педро так и не было, а только – внебрачные. Примечательно, что когда положению Педро I на троне перестало что-либо угрожать, короля стали называть **Педро Справедливым.**

Итак, в центре длинной южной стены Львиного дворика широкая арка ведет в Зал Абенсеррахов. Этот вход виден на фото со львами прямо за фонтаном: мансарда над входом скрывает восьмигранный барабан с шатровым покрытием, как раз тот, который мы видели снаружи дворца.

Этот купол и составляет главную особенность зала: «Трехъярусная средняя часть зала имеет высокий сталактитовый потолок, представляющий собой переходы от четырехугольника к восьмиугольнику, от

восьмиугольника к шестнадцатиугольнику и, наконец, от шестнадцатиугольника к кругу».

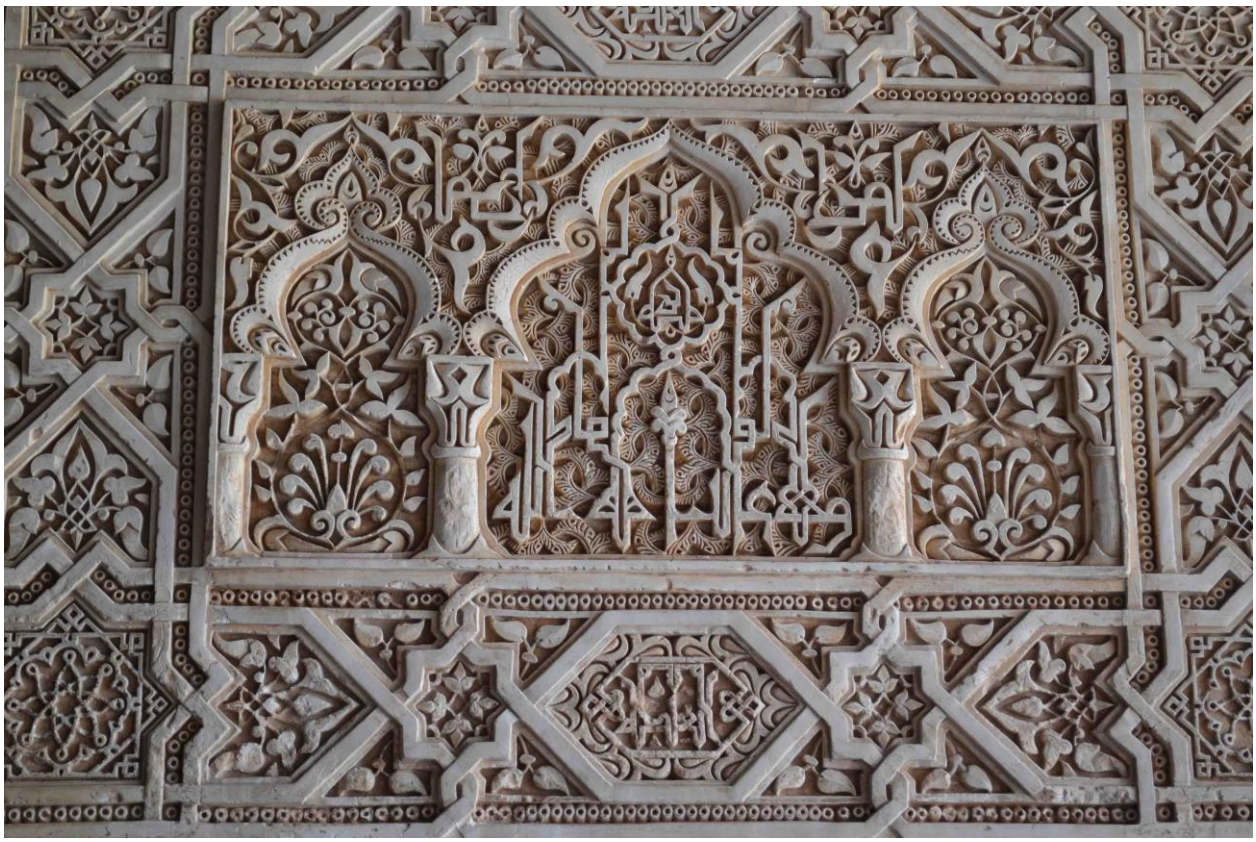
Сталактитовые (сотовые, капельниковые) своды – такая же неотъемлемая характеристика исламского зодчества, как ковровые стены или зубчатые высокие арки. «Особенность развитого исламского искусства –

капельник (сталактиты) или покрытый ячейками, похожий на пчелиные соты свод, который, не составляя конструктивного целого со зданием, но будучи вырезан из дерева или вылеплен из гипса, опять-таки выражает собой декоративный характер арабского искусства. Это не что иное, как круглопластичная метаморфоза зубчатой арки: свод распадается на большое число маленьких куполов или сводчатых ячеек, боковые стенки которых, встречаясь одна с другой под острым углом, свешиваются книзу в виде сталактитов. Сталактиты употреблялись для украшения не только ниш, равно как и полукуполов другого вида; даже капители колонн, пролеты арок и венчающие карнизы иногда орнаментированы сталактитами». *А в Армении, в Гегарде, сталактиты конструктивно, как раз, часть свода – они в нем вырублены. Между прочим, действительно, в христианских храмах я их больше нигде и не видел. Интересно, армяне слизали сталактиты у магометан, или наоборот?*

Украшенные сталактитами арки Львиного дворика я показала чуть выше, и они во множестве встретятся нам впредь, а теперь мы увидели целый

сталактитовый купол сложной многоугольной формы. А я-то думала, что красота уже достигла своего апогея!

Зал разделен «на три части двумя великолепными, широкими зубчатыми арками» и невыразимо прекрасен в каждой своей детали:



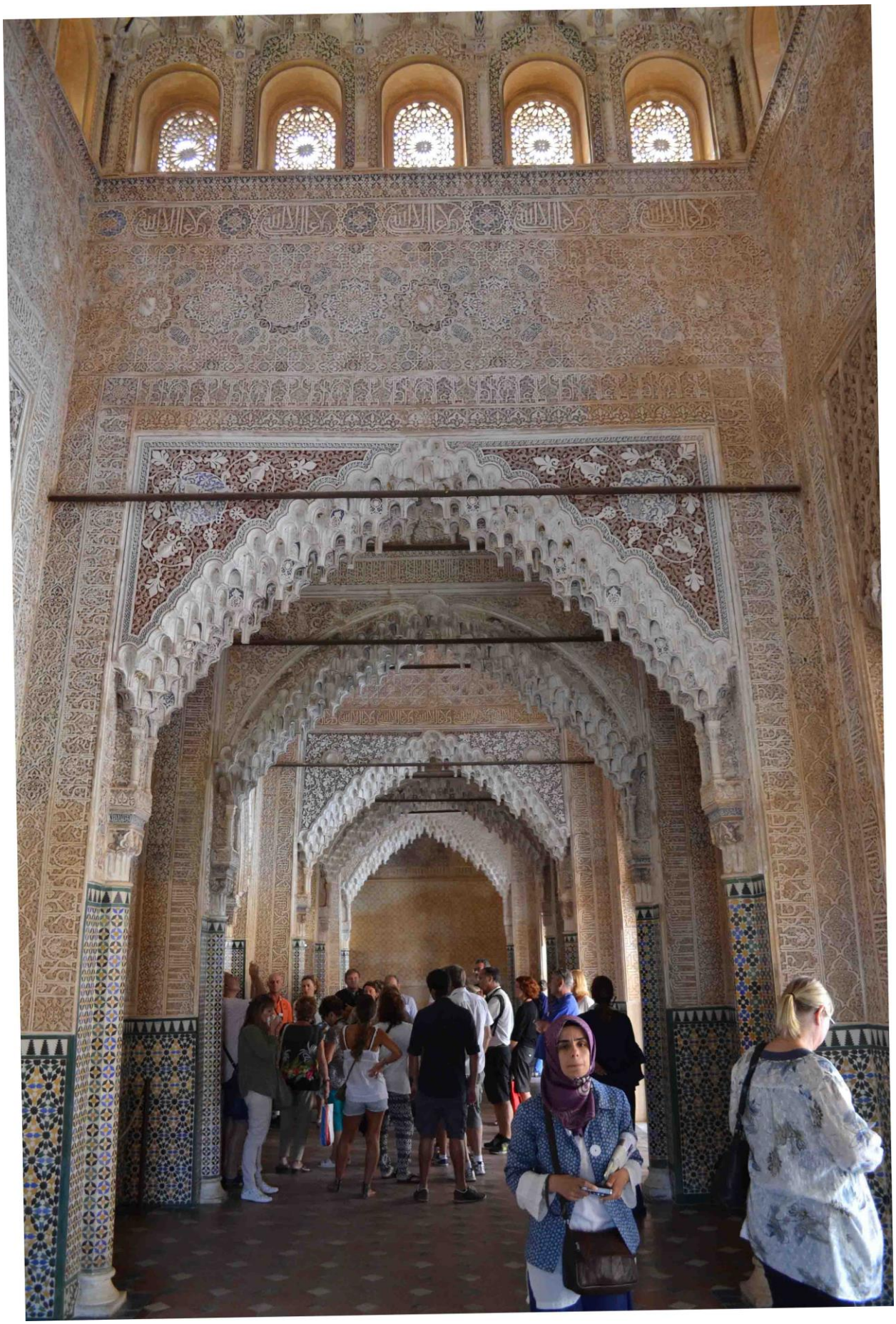
Между тем зал исторически связан с кровавым преступлением, о котором я не буду рассказывать, потому что-что, а эта пикантная подробность изложена в каждом путеводителе (хотя есть разные версии). Во всяком случае ржавые пятна в двенадцатиугольном центральном фонтане ассоциируются с кровью жертв из рода Абенсеррахов, по имени которого зал получил свое название.

Фортиссимо! Потрясающе красивыми сталактитовыми арками открывается во дворик с короткой западной стороны вестибюль дворца – Зал сталактитов, названный так из-за потолка. Потолок был заменен после взрыва порохового погреба в 1590 г., а арки сохранились:

Апогей

На мой взгляд, красота дворцов достигает апогея в двух рядах помещений: на короткой северо-восточной и длинной северо-западной сторонах Львиного дворика.

На первой из них расположен **Зал королей** - гостиная и зал для отдыха. Разделен парными арками на три квадратных секции. Названием обязан росписи на потолке центральной секции, сделанной на коже и приклеенной: изображено десять сидящих персонажей; на потолке двух боковых секций изображены галантные сцены с участием кавалеров и дам; здесь как раз и усматривают влияние христианского искусства. К нашему стыду сразу признаюсь: никаких таких росписей мы не заметили. Мои спутники притомились и подгоняли, но я все-таки успела бросить взгляд на анфиладу – и ее красота сразила наповал.

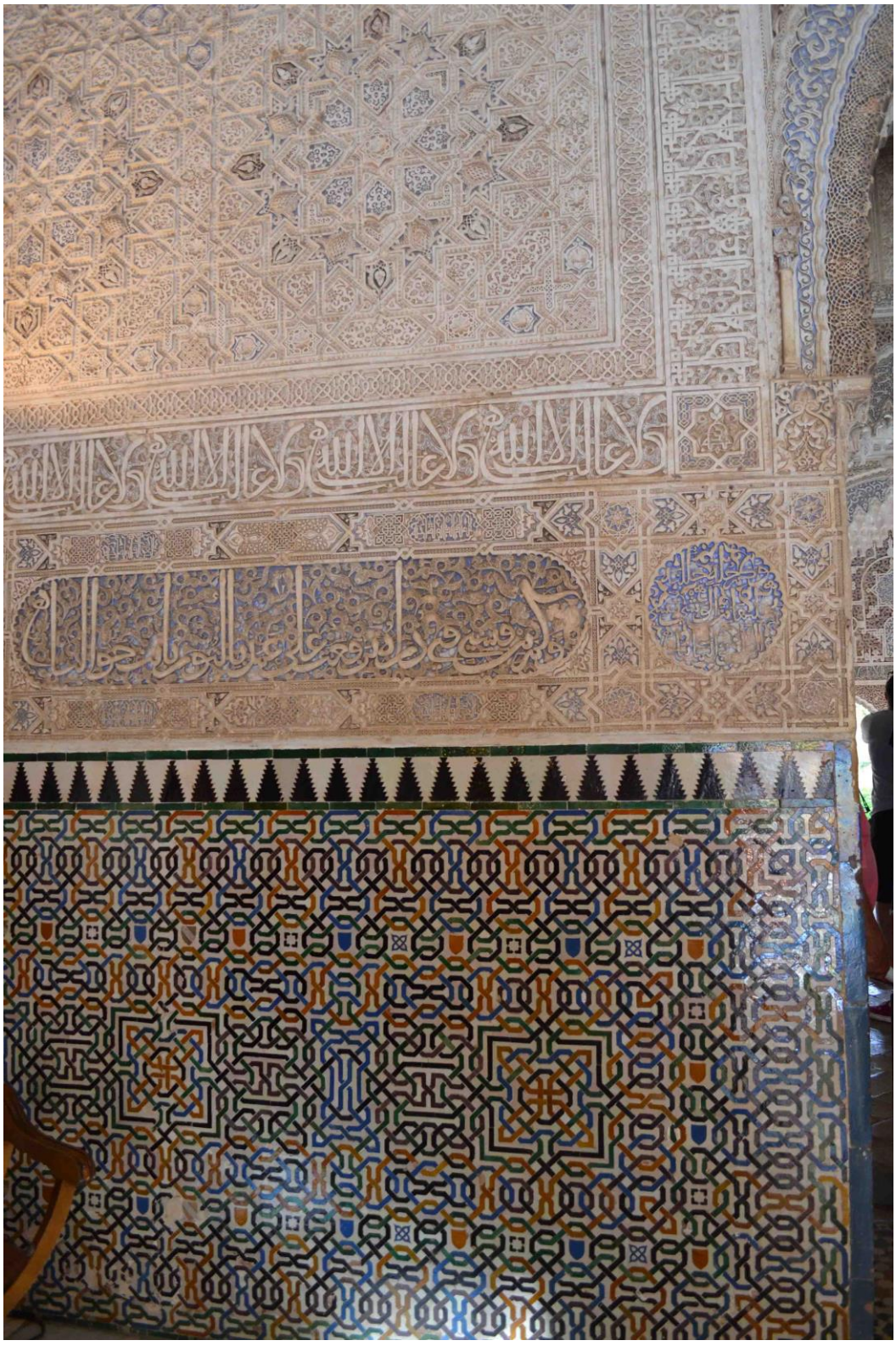


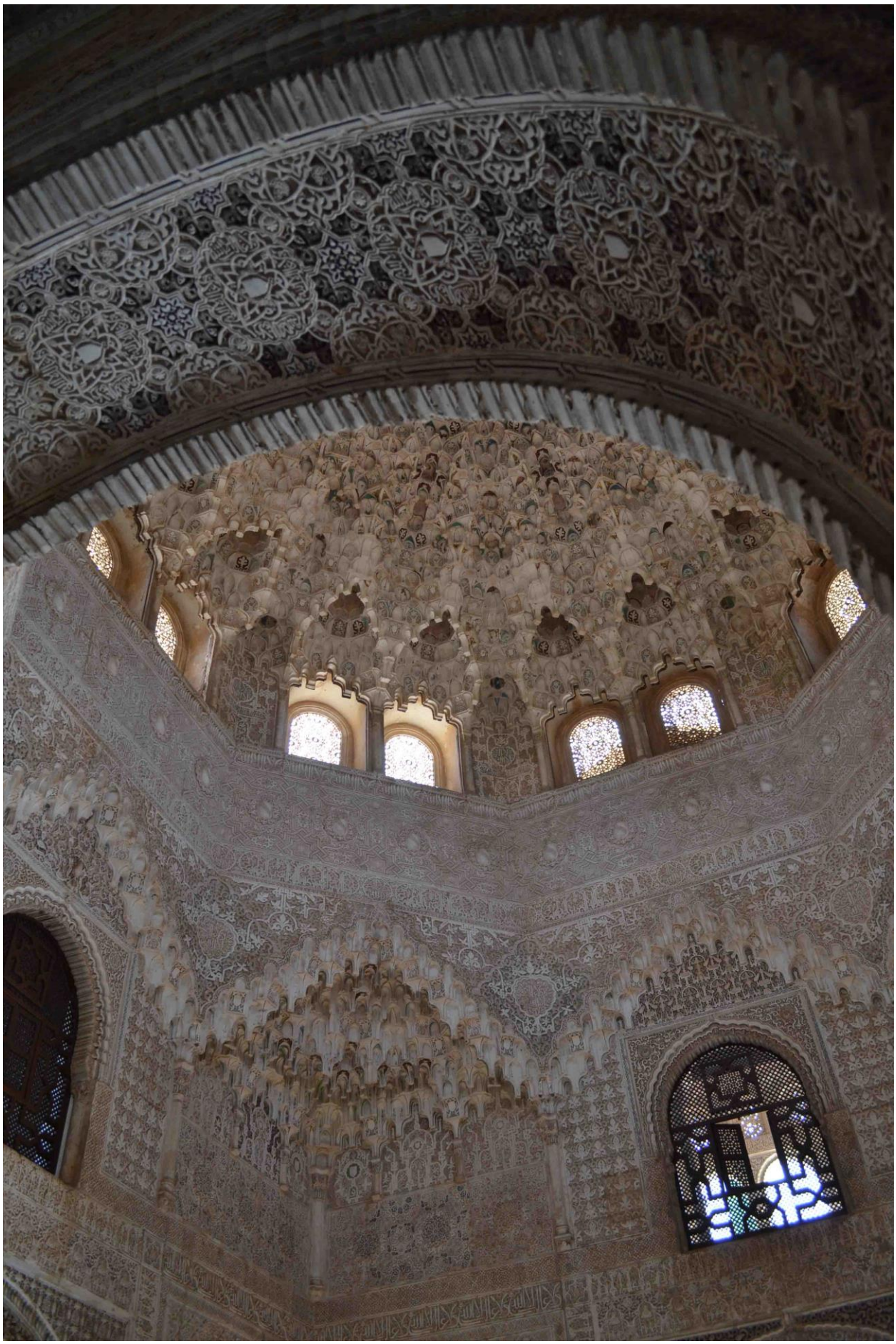
Все рассмотренные элементы здесь присутствуют в самом превосходном исполнении, однако перечислением элементов производимый эффект не объясняется: все дело в гармонии красок и форм. При взгляде снизу вверх яркость низа (азулехо) компенсируется спокойным светлым фоном неглубокой стенной резьбы, затем контрастность нарастает за счет выделяющихся резких очертаний сталактитов арок и сквозной резьбы в углах над ними и заканчивается все мощным мажорным аккордом сталактитового свода:

А при взгляде вдаль все это повторяется в перспективе снова и снова…

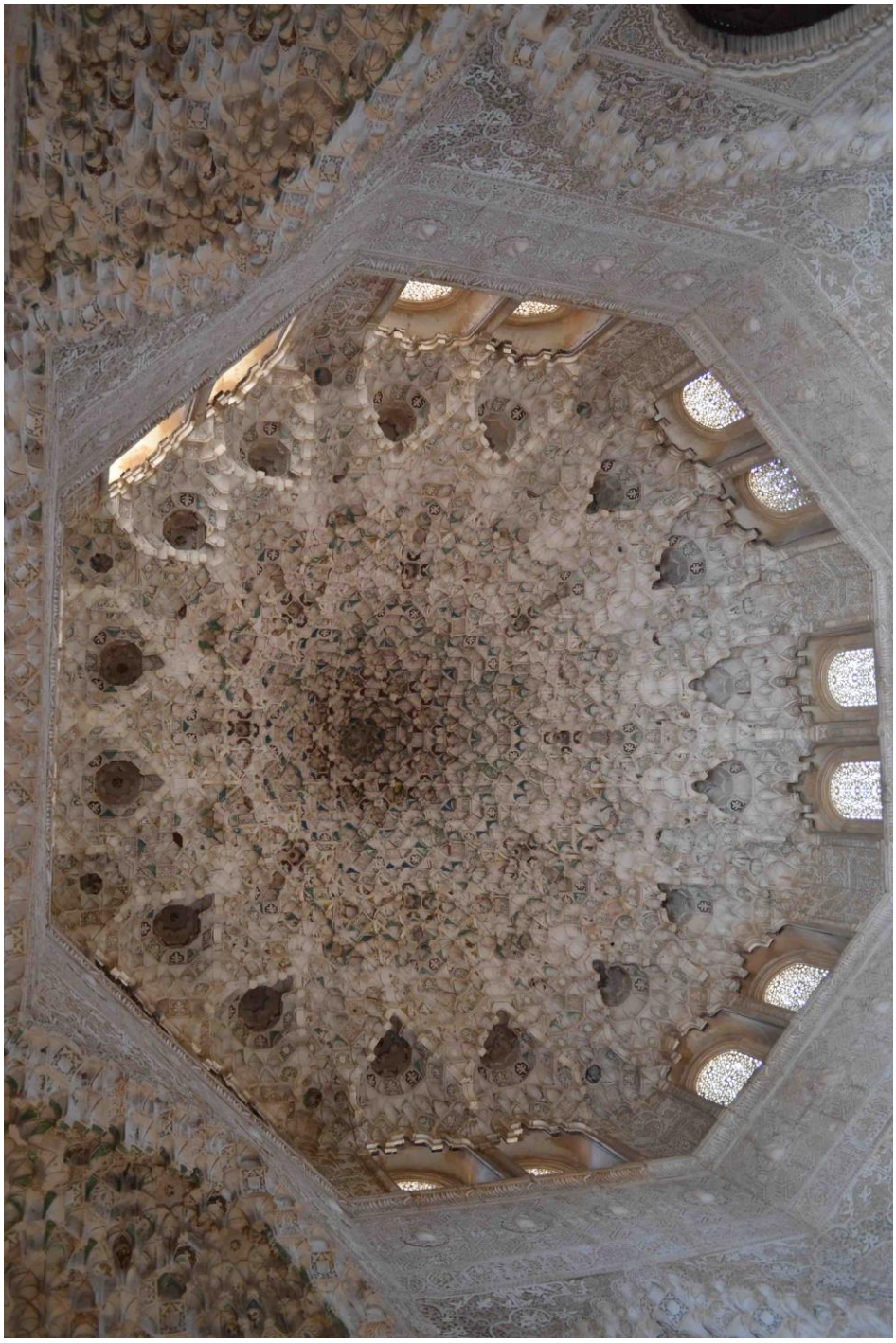
Вторая точка апогея – **Зал двух сестер**, расположенный симметрично напротив Зала Абенсеррахов и так же, как и он, обладающий куполом, и особенно помещения за ним.

Пол составляют две большие мраморные надгробные плиты (по легенде здесь томились и умерли две сестры-христианки, разлученные со своими возлюбленными); «цоколь обложен чудным фаянсовым кафелем, …а штукатуренные стены – восхитительными, причудливо переплетающимися арабесками»:





«Потолок представляет собой сталактитовый свод, замечательный по своей величине и вкусу отделки… Этот квадратный зал принадлежит к числу самых совершенных в Альгамбре: его отличают великолепное орнаментальное убранство, создавая которое арабские мастера искусно обыграли холодный блеск изразцов, теплоту и благородство дерева и пластичность матового стука. Лепные украшения этого зала одержали победу над временем и достигли здесь своего совершенства: ни один изразец не похож на другой в этих резных сотах».....



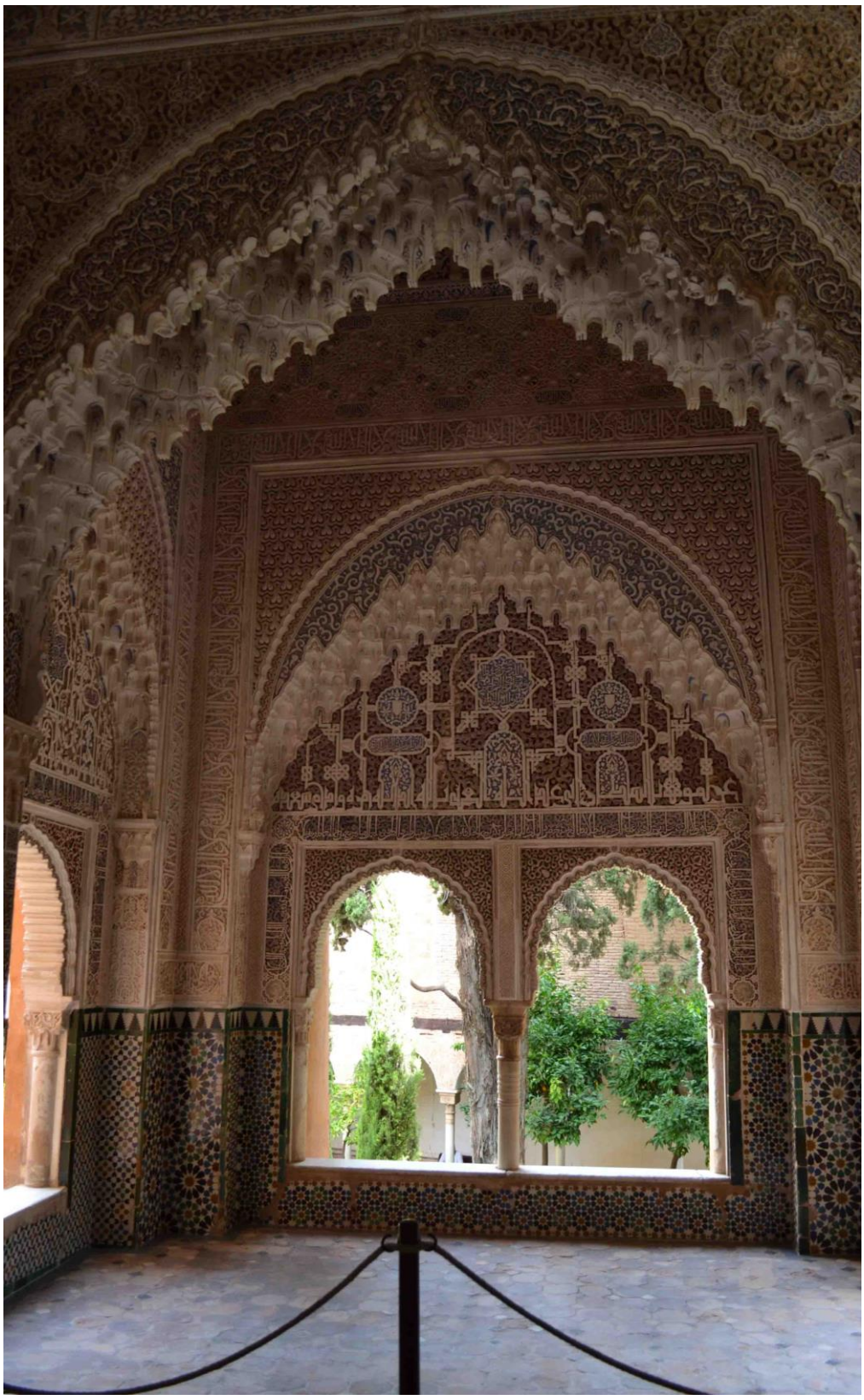
«Особо выразителен здесь восьмигранный купол с мукарнами (сталактитами, сотами), который опирается на тромпы, также покрытые мукарнами».

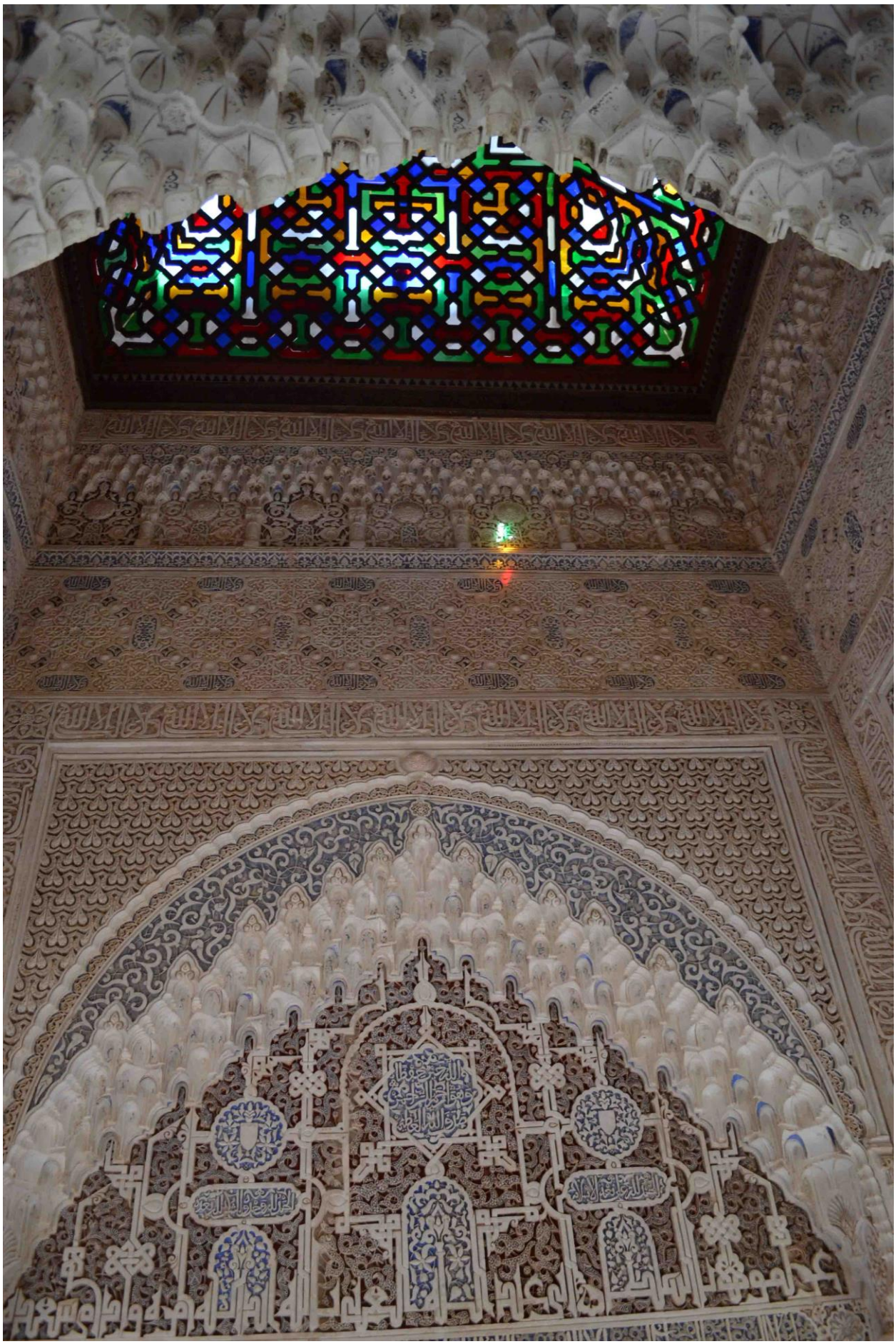
Это жилые покои султана с женами и детьми.

И наконец последнее впечатление.

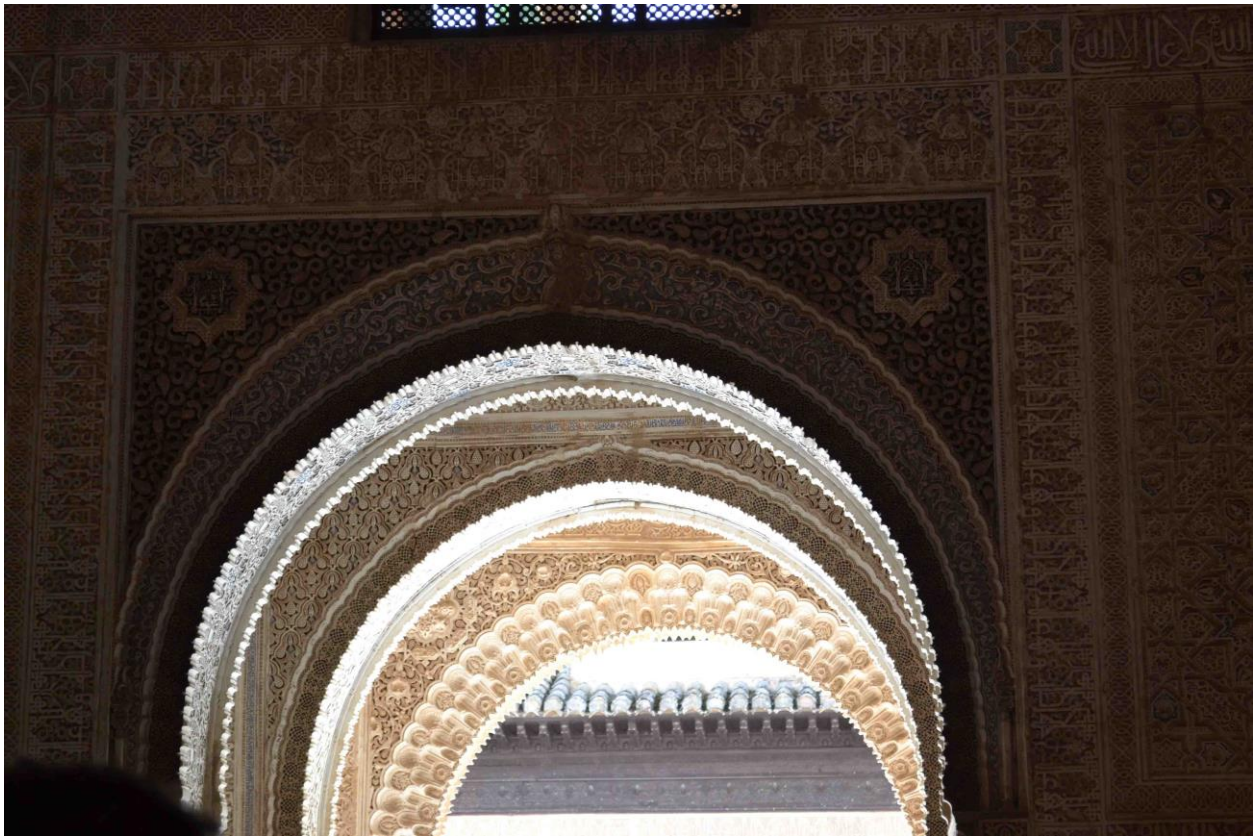
Из Зала сестер открывается анфилада (она видна на первом снимке Зала сестер) – **зал Бифориев** (как ни странно, он назван по окнам с двумя проемами, разделенными колонной, находящимся в следующем помещении) и это самое следующее помещение - **Мирадор Дарача.** Название — от искаженного арабского «И-айн-дар-айша» («Глаза султанши») – весьма оправданно: это крытый балкон зала Двух сестер, выходящий во дворик Линдараха, первое помещение в анфиладе гарема. Имеет расположенные низко окна (в расчете на сидящих на полу), центральное — двойное арочное, боковые одинарные. Первоначально, до строительства покоев Карла V, из него открывался вид на долину реки Дарро. Гипсовая лепнина со стихами Ибн Замрака, черно-бело-желтый изразцовый цоколь, кессонный потолок.

Все. Здесь хочется плакать. От счастья.





Уставшие восхищаться, измочаленные, как после тяжелой физической работы, мы бросаем прощальный взгляд и выползаем из дворца:



Черт возьми, какие сильные чувства у моей жены! Сам себе завидую. Мне плакать не хотелось – ни с горя, ни от счастья, погода была солнечная, настроение – под стать погоде, вся эта Альгамбра – выглядела весьма затейливо, хотя некоторая избыточность красот вызывает такое же ощущение, как переедание восточных сладостей. Может быть, это мое обычное чувство противоречия, но из всей этой арабской перехристианенной архитектуры на меня большее впечатление произвела б. мечеть – собор в Кордове – там, действительно, в огромном объеме - величественное и презабавное смешение религий и стилей. Но дотуда еще предстоит доехать.